

Двадцать первое мая, четверг; 2037 год; административная зона; 14:07.

Жители жилой зоны, привыкшие за последнее время к разного рода чрезвычайным происшествиям, стали относительно спокойно относиться к чрезмерному присутствию солдат на некогда тихих улочках двести тринадцатого. Однако среди них не осталось ни одного человека, для которого появление тяжёлой военной техники не стало бы предвестником грядущего кошмара. Поскольку до первомайского инцидента даже самый обычный фургон с эмблемой молота, припаркованный в тёмном закутке, вызывал в сердцах людей вполне заслуженные опасения. В особенности это касается старшего поколения, в памяти которого до сих пор явственно живы воспоминания творящегося когда-то безумия. Поэтому едва ли кого из них можно обвинить в излишней или необоснованной панике, когда напротив главных ворот выстроилась колонна колёсных бронетранспортёров с тридцатимиллиметровыми пушками на борту. Они выглядели словно перекочевавшие из научно-фантастического фильма боевые машины будущего, снабжённые разнообразными датчиками и устройствами, об истинном предназначении которых прохожие могли только догадываться. Короче говоря, их внешний вид нисколько не способствовал успокоению взрослых, но зато очень забавлял и восхищал маленьких детей, в силу возраста не заставших первых девяти лет после едва не уничтожившей мир катастрофы.

Военная техника являлась далеко не единственным, но самым наглядным предвестником грядущих перемен, которые язык не поворачивается назвать благоприятными. Поскольку начиная с полуночи следующего дня будет частично ограничено сообщение между зонами, а также введён обязательный паспортный режим, который, по идее, действовал всегда. Но граждане, как и рядовые солдаты всячески им пренебрегали.

Помимо прочего, сразу после полудня на всех крупных проспектах и улицах населённого пункта начали организовывать дорожное движение. Для осуществления этого была привлечена стража, надобность в которой после прибытия солдат Ареса полностью отпала. Поэтому уже этим утром им вместо винтовок были выданы светящиеся жезлы, свистки и жёлтые жилеты. Едва ли кому из них это понравилось, но желающих лишиться работы в столь нелёгкое время не нашлось. Таким образом почти на каждом перекрёстке появилось по регулировщику с грустной миной, в обязанности которого входил своевременный разгон граждан с середины улицы или, другими словами, обеспечение свободного и безопасного проезда служебного транспорта и военной техники. Но оживлённо стало только на маршруте, ведущем в административную зону, а во всех остальных направлениях люди до самого вечера искренне удивлялись, замечая скупающих стражников в жёлтых жилетах.

Все эти и многие другие мелкие изменения в повседневной жизни населённого пункта были инициированы лично Филипом Марлоу. Он подумывал об этом уже достаточно давно, но подготовил проект и решил его реализовать только прошлым вечером. Причина этого крылась не в желании сделать жизнь в городе чуточку лучше, а передвижения солдат более мобильным — нет, он занимался этим лишь для того, чтобы бежать от тревожных мыслей, источником которых служила Элиан. Марлоу даже сейчас о ней думал, борясь с желанием сесть в позаимствованный из автопарка Ареса внедорожник, и отправиться к школе. Но с какой целью? Чего он хочет от неё услышать? Увы, Марлоу и сам этого не знал, поэтому последние несколько часов провёл в своём кабинете, тяжело вздыхая.

В отличие от вчерашнего вечера, в данный момент ему нечем было занять свою беспокойную голову. Его сердце разрывалось от тревог и утренний инцидент только усугубил ситуацию. Однако у него и в мыслях не было, что Элиан в нём хоть как-то замешена. По крайней мере это предположение полностью опровергала стоящая рядом с ней девочка. Её беззаботная улыбка до сих пор стояла перед его глазами и едва ли этот чудный ребёнок умудрился бы сохранить настолько беззаботное присутствие духа, если бы стал свидетелем того взрыва. Но даже если это действительно так, то Марлоу не становилось от этого легче. В конце концов они находились всего в нескольких сотнях метров от места происшествия и в теории могли пострадать или даже погибнуть, но только в том случае, если Элиан и загадочная девушка с золотыми глазами — это разные люди. И чем дольше он думал об этом, тем сильнее сомневался в своём изначальном предположении, нагнетая всё большую тревогу в своё беспокойное сердце.

Причина и цель столь разрушительного взрыва до сих пор не была установлена, как и личность погибшего. На данный момент эксперты из лаборатории смогли установить, что взрывчатка в данном случае не использовалась. Но всё свидетельствует о том, что взрыв произошёл в нескольких метрах над землёй: на это указывало распределение взрывной волны, частично разрушившей первый этаж кирпичного здания. Только чудом удалось избежать большого количества жертв. Хотя нескольким прохожим всё же потребовалось оказание первой медицинской помощи.

В таком томлящем ожидании неизвестного и тревогах прошло десять минут, двадцать, полчаса... В конце концов Марлоу выскочил из-за стола, сел в автомобиль и поехал в булочную, желая поработать оттуда и снискать спокойствия в общении с миссис Мари. Ему захотелось разузнать о детстве Элиан, гибели её родителей и вообще обо всём, о чём сам спросить у неё никогда не решится. Он был настолько поглощён размышлениями, что совершенно перестал следить за дорогой и только по счастливой случайности успел затормозить в метре от зазевавшейся девочки с бумажным пакетом в руках, который она от испуга выронила и тут же расплакалась.

«Идиот!» — мысленно классифицировал Марлоу самого себя и, выйдя из машины, сказал:

— Прости меня, милая! Ты в порядке?!

Девочка была настолько маленькой и хрупкой, что, кажется, могла погибнуть от одного только потока рассеяемого воздуха, создаваемого многотонным внедорожником. От этой мысли Марлоу ещё раз осыпал себя проклятиями и, присев возле неё, принялся неумело утешать, стыдясь неодобрительных взглядов прохожих. А коль этот пренеприятный инцидент произошёл в самом центре административной зоны, то в своём подавляющем большинстве зеваками оказались офицеры молота, чиновники и их жёны. И от осознания этого ему явно не становилось легче.

Посмотрев в большие зелёные глаза девочки, Марлоу улыбнулся и смерил её взглядом. Она была одета в тёмно-синее платьице и такого же цвета пальто нараспашку. А голову бедняжки защищал от солнца красный берет, из-под которого ей на грудь спадали две длинные косы. В них были умело вплетены белые ленты, которые в самом низу завершались пышными бантиками, из-за чего косички напоминали собой заячьи ушки. По крайней мере к такому сравнению пришёл Марлоу, мысленно назвав её вислоухой зайкой.

Подняв с дороги пакет с тремя рисовыми лепёшками и литровый термос, Марлоу предложил девочке подвезти её до дома. Но малышка отказалась и, утирая слёзы, искренне перед ним извинилась.

— Ты ни в чём не виновата, — растерявшись, сказал он и, убрав термос в пакет, продолжил: — Вот, держи. Прости меня, дурака.

— Угу, — жалостливо сказала девочка и, роняя слёзы, убежала в сторону парка.

Марлоу захотел было окликнуть её и попросить подождать, но, протянув по направлению к ней руку, в нерешительности замер. А девочка тем временем скрылась за живой изгородью и бежала до тех пор, пока дыхание окончательно не сбилось.

Утерев трясущейся рукой лицо, она скрылась в гуще кустов, ожидая, что человек на страшной машине захочет её догнать. Но в пустынном парке стояла приятная тишина и шагов преследователя не было слышно. Вот только жалобно всхлипывать девочка не перестала и если изначально причина её слёз заключалась в сильном испуге, то теперь она плакала только потому, что может себе это позволить. Ведь здесь ей ничего, и никто не угрожает. И эта уверенность множилась при осознании, что буквально в сотне метров от неё находится человек, способный защитить её хоть от целого света. Вот только до него ещё нужно бежать, а опасность вот она, буквально в соседних кустах, в которых кто-то угрожающе закопошился.

Жалобно пискнув, девочка сильнее прижала пакет к груди и попятилась, не сводя глаз с кустов, из которых на неё с лаем выбежал пёс, размером с обувную коробку. Но несмотря на миниатюрность животного, Зайка перепугалась настолько, что едва не забыла себя от ужаса. А когда собачонка замерла в метре от неё и, насупившись, зарычала — бедняжка, даваясь слезами, сорвалась с места и под неистовый лай побежала по направлению к искусственному пруду; к своему спасителю, который захохотал во всё горло, стоило ему только повернуться на поднятый ими шум.

— Беги, Зайка, беги! Она нагоняет! — даваясь смехом, кричал её спаситель в больших солнцезащитных очках, сидящий в инвалидном кресле впрыток к парковой лавочке. — Главное не останавливайся! Не то эта зверюга сожрёт тебя!

Девочка ничего кроме лая не слышала и, не оглядываясь, бежала по газону в сторону смеющейся девушки, чувствуя, как собачонка наваливается ей на пятки. Она даже едва не потеряла туфельку, но спасение было уже совсем близко, оставалось только перебежать узкую дорожку и запрыгнуть на лавку.

— Ты сможешь! Почти спаслась, — глядя на неё через плечо, подбадривала девушка, одетая в толстый вязаный свитер с большим воротом и восхитительную голубую шляпку с широкими полями. И, судя по всему, она являлась большой поклонницей светлых тонов. По крайней мере этому свидетельствовал белый плед, который укрывал её неподвижные ноги.

На лице девушки была замечена косметика, которой она старательно пыталась скрыть шрамы.

И если до начала устроенного Зайкой представления их почти не было видно, то теперь они явственно выступили на покрасневших щеках. А всё потому, что она принялась наплевательски утирать платком выступивший от смеха пот. И едва ли в мире найдётся хоть одна женщина, которая смогла бы отнестись к подобному пренебрежительному отношению к косметике холоднокровно, и дело даже не в безумно высокой цене на косметические препараты, а в их дефиците. Но Денки совершенно об этом не задумывалась. Она скрывала свои шрамы только лишь для того, чтобы её дорогая «лунная» подруга не злилась и не мешала наслаждаться повседневной жизнью обычной девушки. Ей запретили даже откликаться на прозвище, а об своевольном использовании силы вообще не могло быть и речи. Однако Денки относилась ко всем этим правилам с пренебрежением. Она не чувствовала опасности, вполне справедливо считая, что в этом городе нет человека, способного ей навредить. Ну, разве что кроме одного. Да и с ним она вроде поладила.

Желание насладиться беззаботной повседневной жизнью в столь замечательном городе — это лишь одно из двух условий, по которым Денки прибыла на выручку в двести тринадцатый из своей горной обители. Второе и самое важное условие находилось в пакете пугливой малышки, и речь идёт вовсе не о рисовых лепёшках.

— Спаслась! — хлопнув в ладоши, радостно сказала Денки, когда Зайка запрыгнула на лавку и затряслась как осиновый лист.

Собачонка ещё какое-то время бегала вокруг, не имея возможности вскарабкаться на скамейку из-за своего маленького роста и неповоротливости. При этом на девушку в инвалидном кресле она совершенно не обращала внимания, пока та её ласково не позвала.

— Я приняла удар на себя! Так что давай, не теряй времени! — смеясь, сказала Денки, наблюдая за собакой. Она упёрлась передними лапами в её ноги и принялась радостно вилять хвостиком.

Зайка поспешно разулась и уселась на лавке, поджав под себя ноги. А уже мгновение спустя она начала отворачивать непослушную крышку у термоса. Денки краем глаза поглядывала на неё, сгорая от нетерпения. И чтобы хоть как-то скрасить томительное ожидание — она подхватила собаку под передние лапы и, усадив её к себе на колени, сказала:

— Какая хорошая девочка! Не расстраивайся, зайца так просто не догонишь. Но в следующий раз тебе обязательно повезёт. Где твой хозяин?

Оглядевшись по сторонам, Денки разглядела вдали аллеи девочку, одетую в цветастый лыжный костюм и огромную шапку, плавно переходящую в вязаный шарф. По поводку в руке она сразу же поняла, что это её хозяйка. Но почему эта не по сезону одетая особа не зовёт своего ветряного питомца, а лишь нервно вертит головой в разные стороны? В таком необычном состоянии, в котором Денки сейчас пребывала, она часто задавалась странными вопросами и становилась ну очень разговорчивой. Но её размышления в этот момент прервала Зайка, которая своим нежным, очень высоким голосом сказала:

— Синохара-сан, возьмите, пожалуйста.

Девочка протягивала к ней белую чашку от термоса, наполненную мутной жидкостью.

— Ты... Они, надеюсь, догадались его подогреть? И зови меня по имени, и без глупых именных суффиксов. Мне эта формальность уже поперёк горла стоит. Зачем тебя вообще заставляют так ко всем обращаться? Эта Кагу... Ёру совсем уже помешалась на своей дисциплине. Я ей сегодня всё выскажу... Если, конечно, не забуду.

Девушка захихикала и, выпив залпом содержимое чашки, счастливая развалилась в инвалидном кресле. Однако не прошло и пары секунд, как она выпрямилась и потянулась за портсигаром. А Зайка хотя и перестала плакать, но по-прежнему продолжала с недоверием и опаской смотреть на собаку, которая оказалась совсем не против посидеть на коленях у приятно пахнущей девушки.

Закурив, Денки посмотрела в сторону предполагаемой хозяйки животного, а после перевела взгляд на ошейник пса, на котором болтался серебряный медальон с двумя иероглифами: «».

— Хонгсе? Красная?.. — задумчиво сказала Денки и передала чашку для добавки. — И действительно, красная!

Девушка рассмеялась и поскольку она от природы была очень проницательной, то почти сразу догадалась кому принадлежит эта очаровательная такса. И дело вовсе не в китайских иероглифах, а в породе собаки. Такую почти невозможно встретить в этих краях, но её юная хозяйка, судя по всему, об этом даже не догадывалась и очень рисковала быть раскрытой. Однако сильнее всего Денки поразил тот факт, что в её свите не нашлось человека, который бы ей об этом сказал.

— Синохара-сан, — сказала Зайка и втянула голову в плечи, когда поймала на себе недовольный взгляд. — Простите... Вот возьмите, пожалуйста, Хикэри.

— Благодарю, — по слогам пропела Денки и, взяв обеими руками чашку, сделала небольшой глоток, глядя в направлении кашляющей девочки. У неё не осталось сомнений, что эта юная особа нашла свою питомицу при помощи силы и сейчас целенаправленно движется к ним. И вероятнее всего она так и не поняла, с кем её в очередной раз столкнула судьба. А если это действительно так, то для Денки выпал прекраснейший шанс над ней подшутить. Её подогретое напитком из термоса настроение как раз к этому располагало.

Поспешно допив содержимое чашки, Денки передала её Зайке и принялась тискать собачку, старательно отвлекая её внимание от укутанной в шарф хозяйки. Только её розовые щёчки и тёмно-зелёные глаза оставались представлены миру, но даже в таком виде она была по-детски прекрасной и милой. Особенно, когда, оперев руки в боки, встала напротив Денки и, покрутив поводком перед своим лицом, жестом указала на собаку.

— Простите, вы что-то хотели? — серьёзным тоном сказала Денки и поправила солнечные очки.

— Отпустите мою собаку, — осипшим голосом сказала девочка. Она не была зла, но Денки, даже не прибегая к силе, смогла сполна прочувствовать степень её возмущения.

— Вашу?! Вы ошибаетесь, но эта собака моей младшей сестры. Яночка, кто эта девочка?! Твоя подруга?

Они обе пристально уставились на Зайку, которая чуть не выронила термос от неожиданности и начисто лишилась дара речи.

— Последний раз предупреждаю... Сейчас же отдайте мне мою собаку, не то пожалеете об этом, — сжав кулачки от возмущения, сказала девочка. Она прекрасно понимала, что над ней пытаются подшутить и именно поэтому была вне себя от негодования. В конце концов Сяодэ впервые столкнулась с подобной дерзостью, что не удивительно, учитывая в каких условиях росла и воспитывалась юная принцесса.

Денки от всей души рассмеялась и опустила собаку на землю. И не то чтобы ей расхотелось шутить... Просто она наконец смогла обнаружить своим восприятием её телохранителей, которые скрывались неподалёку. И это были не обычные штурмовики, а офицеры Личной императорской охраны. Однако для Денки они не представляли угрозы. Она пошла на попятную только из-за того, что не захотела портить день ни себе, ни этой краснощёкой особе.

Пристегнув поводок к ошейнику, Сяодэ презрительно отвернулась от них и поспешно зашагала прочь. Но, не сделав и пары шагов, остановилась. Она только сейчас поняла, что с девушкой в инвалидном кресле что-то не так. И все вопросы окончательно отпали, когда Денки сказала:

— Какая же ты всё-таки гордая девочка. — Сяодэ нерешительно обернулась. В её прекрасных глазах читалось недоумение и растерянность. — Вот только где была твоя гордость, когда ты с такой надеждой спросила у меня, не собираюсь ли я тебя убивать?

— Ты...

— Я... — перебила Денки и игриво продолжила: — Я беспокоюсь о твоём здоровье. Твой организм отчаянно борется с болезнью, бьёт тревогу, а ты гуляешь с собакой... Ты знала, что человеческое тело насквозь пронизано электрическими импульсами? Будь то маленький укольчик или дуновение ветерка по покрытой испариной коже — все эти ощущения, как молнии в ночном небе, разносятся по телу на пути к мозгу и сразу же возвращаются назад... И так происходит до тех пор, пока раздражитель не исчезнет. Я вижу, и чувствую любую самую малейшую реакцию твоего организма. Я даже твоё негодование сейчас ощущаю. Но это всё ерунда. В данный момент твоё электрическое поле настолько нестабильно, что напоминает собой беспокойное пламя свечи, которое может в любой момент погаснуть. И я не шучу. Я действительно очень волнуюсь за тебя. Поберегла бы ты себя, принцесса.

Зелёные глаза Сяодэ вспыхнули и в них тут же образовались вкрапления тёмно-синего цвета настолько изумительной красоты, что даже Зайка, прежде чем испугаться, ахнула от удивления.

— Хочешь, чтобы я убила тебя? — прохрипела Сяодэ, но в её голосе и бегающих глазках не было заметно ни злобы, ни тревоги. И едва ли она рискнула бы сразиться с ней здесь и сейчас в своём нынешнем, плачевном состоянии. Однако её достоинство было ущемлено до такой степени, что к негодованию вскоре прибавилось смущение, которое выразилось в ещё сильнее покрасневших щеках. Для Денки, естественно, эта буря эмоций не смогла пройти незамеченной, и она рассмеялась.

— В очередной раз убедилась, что ты хорошая девочка, — сказала она и, взяв у Зайки чашку, продолжила: — Ну, что? Будешь драться с калекой?

Сяодэ растерялась и не нашла, что ответить. Ей захотелось поскорее уйти, но так просто оставить за ней последнее слово она не могла. Ведь это нанесёт ещё больший урон её гордости и чести. Вот только достойный ответ девочка найти не смогла. Слишком уж она дурно себя чувствовала, а о растерянности и говорить не стоит. К тому же, в этот момент у неё в голове промелькнула мысль, что будь она хоть трижды здорова — драться с этим монстром чистой воды безумие, даже несмотря на поддержку охраны.

— Я сильнее тебя, — сказала Сяодэ первое, что пришло в голову, стараясь не показаться глупой. И получилось настолько по-детски наивно, что она захотела провалиться сквозь землю. Однако отступить уже было поздно, поэтому после короткой паузы девочка продолжила: — Если б не простуда, то я убила бы тебя ещё при нашей прошлой встрече.

Отставив чашку на лавку, Денки сняла с правой руки белую хлопковую перчатку и ласково сказала:

— Дашь на мгновение свою ручку?

— Зачем?

Денки от всей души рассмеялась и радостно захлопала в ладоши. Сяодэ почувствовала себя ещё более униженной, чем прежде, но как-то сязвить или выказать своё недовольство не смогла. Нужные слова отказывались приходить к ней в голову. Поэтому девочке ничего иного не осталось, кроме как ждать, пока эта пугающая особа успокоится.

— Ты... Ты действительно сильнее меня, — вытерев выступившие от смеха слёзы, сказала Денки. — Но в схватке со мной ты не выступишь и минуты. А знаешь почему? — девочка, щуря уже лишённые сияния глазки, пристально смотрела на неё и явно не собиралась отвечать. — Потому, что ты боишься даже дать мне свою руку.

— Ты жуткая... Тебя любой нормальный человек испугается.

— Абсолютно согласна. Но я же ничего тебе не сделала, и ты прекрасно понимаешь, что не сделаю. У меня к тебе нет претензий. Однако не о том речь... Хочешь поделюсь с тобой одной простой истиной? В бою первым умирает тот, кто хоть немного ценит свою жизнь. А такие, как я — жаждут смерти и от того не получают её. Уж таковы законы этого мира, — Денки улыбнулась и, убедившись, что Сяодэ внимательно внимает каждому её слову, продолжила: — Дошло до того, что в пылу сражений я полностью перестала защищаться. Только сломя голову атаковала и все мои многочисленные жертвы замирали в ужасе, глядя как на них несётся жаждущее крови одноглазое чудище, а следом за ним небо застилается молниями... Я слишком поздно поняла, что таким образом стала ещё более продуктивной убийцей. А ведь мне совсем не нравится убивать. Мне нравится целыми днями пить саке и рассказывать страшные истории маленьким девочкам, уговаривая их позабыть о даре и пока не поздно вернуться к обычной жизни. Но вы все такие упёртые, что у меня руки порой опускаются.

Денки обречённо вздохнула и жестом попросила Зайку о добавке. Мысли в её голове спутались настолько, что она почти сразу забыла, о чём всего секунду назад говорила. Поэтому сильно удивилась, когда Сяодэ сказала:

— Ты убила моих людей!

— Убила? Кого? Никого я не убивала, почти... То были другие, а я всех своих жертв в этом году прекрасно помню. Ну и эти солдаты с красными огоньками не считаются, наверное. Я даже не знаю сколько их там было. Хотя, вроде, не сильно напилась в ту ночь. Ну, как не напилась? По крайней мере помню, что защищалась от них, но, с другой стороны, от меня умудрилась бежать та девчонка... Я, кстати, только от такого мусора и защищаюсь, поскольку смерть от них можно приравнять к самоубийству, — Денки рассмеялась и сделала глоток из протянутой к ней чашки.

— Лгунья.

— Да нет же!.. Клянусь тебе, что не убивала.

— Ты лжёшь! Ты убила двух штурмовиком и офицера разведки у фургона на восьмой линии, на углу дома...

— А!.. — радостно вскрикнула Денки. — Так это не я. То есть я только паренька прикончила, и он первый начал. Мне до него вообще никакого дела не было. Мы охотника искали. А штурмовиков, кстати, Амата́расу убила.

Сяодэ в мгновение забыла об ущемлённом достоинстве и убитых солдатах, настолько её поразило услышанное. До этого момента она предполагала, что Сопротивлению неизвестна личность разыскиваемой ими цели. Что же касается специального подразделения, отправленного той ночью для уничтожения следов и разведки, то Энио настолько быстро с ним расправилась, что у Альянса не осталось никаких сведений относительно того, кто это мог сделать. Однако исходя из информации, полученной со спутников, они предполагали, что так называемая Амата́расу почти наверняка в этом замешана.

— Кто она?! — подойдя в упор к Денки, сказала девочка.

— Ты боишься меня? — Сяодэ не стала отвечать, а только сильнее поддалась вперёд. — А я боюсь её. Вот самое краткое и ёмкое описание личности той девчонки. Больше я тебе ничего не скажу. Не хочу, чтобы она всех убила.

— Значит девчонка... Но почему ты боишься её?

— Потому, что она может убить меня. И ты не подумай, я вовсе не против этого, просто время пока ещё не пришло.

— Назови мне её имя и тогда я прикажу остановить убийства и дам прощение мерзавцам, что убили... — и без того сиплый голос Сяодэ сорвался и в её прекрасных глазах заблестели слёзы.

— Остановить убийства? Так эта история со змеями всё-таки дело рук Альянса? Мы, конечно, догадывались, но этот идиот настаивал на том, что во всём виновата малолетняя охотница. Собственно, по этой причине мы и медлили. Но зачем вы это делаете? Хотите таким образом выйти на Аमतэрасу? — задумчиво сказала Денки, наблюдая за тем, как Хонгси резво носится вокруг своей хозяйки, запутывая её ноги в поводке. — Ах, о чём я вообще думаю? Убить тебя, по-хорошему, надо за это. Но я почему-то уверена, что ты лишь косвенно в этом замешена. Да и войны не избежать, если я вдруг поделю тебя на две равные части. Поэтому, давай лучше сделаем вид, что этого разговора не было. А твоих дружков я ни сегодня, так завтра всё равно порежу... Знала бы, что никакой охотницы не существует, то уже сегодня ночью всех перебила. Но зачем они нас обманули и ещё просили взять её живьём?.. Чёрт с ними, почему у меня вообще должна от этого болеть голова? Главное, что теперь всё прояснилось. И как же всё-таки хорошо, что мы с тобой повстречались!

Сяодэ не выдержала и в конце концов расплакалась, подумывая о том, чтобы рискнуть жизнью и атаковать Денки, желая тем самым отомстить не только за Кингжао, но и за всех остальных. Пускай она умрёт, но сделает это с чистым сердцем, искупив своей кровью вину за смерть близкого человека.

В этот момент она была настолько удручена, что даже не брала во внимание факт непричастности Денки к её гибели. И если б у неё имелось хоть чуточку больше времени, то она обязательно бы поняла, что желание сразиться с ней продиктовано не столько мыслью о мести, сколько мучительным одиночеством; надеждой уснуть и никогда не проснуться.

Сделав шаг назад, девочка запуталась в поводке и, едва устояв на ногах, посмотрела на свою дорожку Хонгси, продолжающую без усталости носиться вокруг. И как, глядя на это прелестное существо, она сможет решиться на что-то настолько безрассудное, рискуя оставить её в этом мире совершенно одну? Сяодэ на мгновение даже удивилась тому, откуда у неё вообще могли взяться столь мрачные мысли?

— Главное не делай глупостей, — на удивление серьёзным тоном сказала Денки, и Сяодэ от этих слов словно прошибло электрическим током. — Мой тебе совет: забудь обо всём, что я

тебе рассказала и только делай вид, что занимаешься поисками Амата́расу. Совсем скоро ситуация прояснится, и эта солнечная девочка сама покажет себя. И либо она нас всех убьёт, либо случится нечто ещё более прекрасное! Вы все слишком её недооцениваете. Эта девчонка не встанет ни на вашу, ни на нашу сторону, сколько бы мы её не уговаривали. У неё своя сторона и сейчас она пребывает в раздумьях, решая есть ли у неё для нас место или нет. И чем сильнее мы к ней тянемся, тем быстрее она от нас отдаляется. По крайней мере мне так кажется. Так что будь хорошей принцессой и иди домой.

Сяодэ внимательно выслушала её и поняла, что дальнейшие разговоры бессмысленны. Она больше ничего не расскажет, а продолжать терпеть насмешки ей не хотелось. К тому же, девочка предстала перед ней в настолько неподобающем принцессе виде, что лучше и в самом деле раствориться с дымом. Поэтому она, не говоря ни слова, развернулась и поспешно зашагала прочь, по пути утирая слёзы. Денки было немножечко жаль юную принцессу, поскольку она почти наверняка занимается всем этим не по собственной воли. В этом они были очень похожи.

В тишине и молчании Денки выпила ещё одну чашку и так сильно опьянела, что даже сама удивилась. И если бы не эта встреча, то, скорее всего, она принялась мучить Зайку длинными, повторяющимися историями из жизни, наполненными жестокостью и насилием, желая таким образом отвести девочку от службы в Сопротивлении. Но сейчас ей не хотелось даже курить, и она молча смотрела на пруд, восхищаясь его спокойствием и безмятежностью.

— Вы правда её боитесь? — нарушила тишину Зайка, жуящая рисовую лепёшку.

— Кого? Эту малявку? Превратила бы её мышцы в желе быстрее, чем она смогла... Короче говоря, не важно. Мою силу не остановить силовыми полями и прочим дерьмом. От моих атак можно защититься только подохнув.

— Извините, но вы меня неправильно поняли. Я говорила о Амата́расу.

— Амата́расу? А тут уже я не смогу защититься, — Денки рассмеялась и только после того, как закурила, продолжила: — Я виделась с ней всего один раз. Но мне кажется, что она боится расстаться с жизнью меньше, чем я...

— А мне она показалась хорошей девушкой. С ней так необычно себя чувствуешь... Я даже не особо испугалась её, а точнее быстро успокоилась.

— Она одному из наших сначала выбила глаз, а после оторвала ему голову его же винтовкой, — Денки рассмеялась, наблюдая за тем, как забавно изменилось выражение лица Зайки. — Даже я чем-то таким не промышляю. Но ты не волнуйся, этот мерзавец подделом получил. Благо рядом с ней была Инка и смогла выступить на собрании в роли свидетеля. В противном случае скандала было бы не избежать. Короче говоря, Кагуя молодец, что предусмотрела подобный сценарий развития событий. Однако волнений всё равно избежать не получилось. Вот если бы она просто убила его, то ещё ладно. Но эта тяга к насилию, причинение мучений и прочее... Совет остался недоволен, но и не смог настоять на том, что подосланный убийца на самом деле

должен был её защищать. В итоге его окрестили ренегатом и забыли. Так что в будущем стоит ожидать ещё чего-то подобного...

Зайка была напугана услышанным, но по наивности душевной предположила, что в рассказанной истории не все факты соответствуют действительности. Элиан, по её мнению, не могла совершить нечто настолько ужасное и жестокое даже по отношению к тому, кто собирался ей навредить. К тому же, над ней так часто подшучивают, что Зайка перестала верить во всякие странные и неправдоподобные рассказы. В конце концов, несколькими часами ранее Денки рассказывала ей, что Ёру потеряла зрение из-за того, что, будучи примерно её возраста, очень долго любовалась луной, а Марса после спасения Алисы возвели в первый ранг.

В примерно одном с ней положении пребывал симпатичный восемнадцатилетний юноша, идущий по длинному коридору здания администрации. Вот только в его случае он не внимал небылицам, а являлся их источником. Молодой человек слыл большим любителем приукрашать события, особенно, если в роли слушателя выступает симпатичная девушка, а повествование хотя бы косвенно связано с ним. И как раз в этот самый момент он помышлял об одной желанной рыжей особе, знакомство с которой не задалось. А виноват в этом был Филип Марлоу. Если б он дал ему ещё хоть парочку минут, то, возможно, юноша уже не чувствовал бы себя в этом городе столь одиноким. По крайней мере он искренне придерживался этого мнения и пару раз наведывался в булочную, желая всё же пригласить Элиан на свидание. Вот только судьба не пожелала вновь свести юношу с этой прелестной особой, из-за чего его обида на Марлоу с каждым днём только множилась. Однако он не собирался сдаваться и уже сегодня вечером планировал вновь навестить её. Правда для начала ему предстоит встреча с человеком, при беседе с которым лучше не приукрашивать события и уж тем более не видоизменять их.

Открыв без стука дверь в кабинет коменданта, юноша поспешно проследовал к одному из кресел и только после этого перевёл взгляд на мужчину в серого цвета броне с золотыми вставками, сидящего за письменным столом Марлоу. На матовом стекле его шлема сияла золотая линия пульса, делающая неторопливые такты. Ничего подобного юноша никогда не видел, хотя и был знаком с Аресом уже много лет. Поэтому решил не выдавать своего присутствия и молча дожидаться, когда он сам к нему обратится. И это случилось ровно в тот самый момент, когда молодой человек об этом подумал.

— Девять гражданских, семнадцать солдат и пятеро охотников, — сказал Арес. Золотая линия пульса по-прежнему продолжала делать неторопливые такты. — И всё это за одну ночь. Но и хорошие новости есть: за всем этим стоит один из убийц Альянса, а не наш юный Рембрандт. А мистер комендант... А мистер Филип Марлоу в данный момент сидит и хлещет кофе в жилой зоне. Что ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, что это неправильно, — сказал Дмитрий, вновь вспомнив о затаённой обиде и прекрасной Элиан.

— А я думаю, что мы в большой заднице. Солдаты против них бессильны, а все охотники мертвы. Необходимо срочно запрашивать подкрепление, но как это сделать, чтобы они прислали штатных охотников, а не детей из лаборатории? У тебя есть идеи? У меня нет,

поэтому придётся смириться и надеяться на чудо. И знаешь, как звать наше чудо?

Арес рассмеялся, и линия пульса на его шлеме наконец погасла. Юноша же, не зная, что и ответить, опустил взгляд, безуспешно пытаясь подобрать правильные слова.

— Филип Марлоу! — заметив замешательство юноши, сказал Арес. — Это он наше чудо, а знаешь почему? Потому, что этот чудесный человек скрыл от меня историю своего чудесного спасения. Он, по-видимому, считает меня идиотом, и я не виню его... Я в самом деле болван, если надеялся, что наши с ним дружеские отношения являются доверительными и в них нет места лжи! Увы, но я ошибался, и весь вчерашний день провёл в томительном ожидании, надеясь, что он пригласит меня на кофе, за которым поведаст о том, кто же такой этот наш солнечный демон. Ибо именно он спас его от солдат Альянса и сделал это не руководствуясь желанием помочь слабому. Выводы напрашиваются сами собой. Думаю, ты и сам уже всё прекрасно понял. Так что давай дождёмся чуждого Филипа и попросим его представить нас своему Солнечному приятелю. В конце концов нам бы очень пригодилась его сила в столь пренеприятной ситуации с Альянсом. Я и так уже унижен и посрамлён перемирием с Сопротивлением. Поэтому снова идти к ним на поклон, умолять, чтобы они уничтожили убийцу Альянса ради спасения несчастных детей... Нет, уж лучше я сам возьму в руки винтовку.

Юноша не нашёлся что ответить. Слишком уж эта история выглядела притянутой за уши.

— Вы в самом деле считаете, что Филип был спасён именно им, и между ними существует некая связь? — сказал он.

— Мой юный друг, подключи, пожалуйста, голову. За последнее время было убито около сорока гражданских и ясное Солнышко даже не подумало вступить за них. Но пополнить статистику нашим чуждым другом оно не позволило. Я думал, что это не нуждается в пояснениях. Однако я понимаю, что в силу возраста и неопытности ты до этого не додумался, но Филип... Он должен был догадаться, что я сразу об этом подумал. Мои солдаты прибыли туда ещё до того, как он успел подняться на ноги. А что видят они — вижу и я. Он знает об этом, но решил включить дурака и умолчать о своём тайном приятеле. А сильнее всего меня злит, что он даже не предложил мне обсудить произошедшее.

На этот раз Дмитрий счёл доводы Ареса справедливыми, но был ещё один человек, о судьбе которого ему хотелось бы поговорить.

— А что насчёт Вебер? — невольно сорвалось у него с языка.

— Официально мертва, как и все те охотники, что прибыли сюда после неё. Я уже уведомил об этом генеральный штаб. И ей это на руку. Ведь тело не было найдено, и она не в плену у Сопротивления, а это значит, что: либо её похитил Альянс, либо нашу малютку приютил какой-то добрый самаритянин. Настолько добрый, что её карманный монстр до сих пор не прикончил его. И в эту версию мне верится гораздо больше, а это значит, что, когда всё закончится — Диана Вебер станет свободной. Лучше и быть не может. Осталось только провести переговоры со штабом и, дождавшись подкрепления, перевернуть жилую зону кверху дном. Нужно

поскорее отыскать её и перевезти отсюда куда-нибудь подальше, пока не запахло жареным. А учитывая волнения в столице... Будем надеяться на благоразумие Филипа. Мы должны завербовать или избавиться от его Солнечного приятеля до того, как до него доберётся Альянс. Странно, что этот недоумок сам этого так и не понял. Сейчас мы рискуем не только войной с Альянсом, но и...

Монолог Ареса неожиданно прервался, и молодой человек принялся терпеливо ждать продолжения, которое последовало после удара металлическим кулаком по столу.

— Чёрт! — сказал он. — Похоже у меня сегодня не получится побеседовать с моим чудесным другом. На базу в Южном лесу приезжает мой старый знакомый. Хочу встретить его с подобающими случаю почестями и лично перевезти на территорию населённого пункта. И ещё необходимо запросить подкрепление... Ты будешь ждать Филипа? Поехали со мной?

— Нет, наверное, я откажусь, — смущённо сказал Дмитрий.

— А чего так? Дела сердечные?

Арес заметил, что щёки юноши порозовели и, выйдя из-за стола, сказал:

— Понимаю, понимаю... Юное сердце жаждет любви! Я был примерно таким же в твоём возрасте. Так что не стесняйся и хорошо проведи время. А если вдруг столкнёшься с чудесным Филипом, то не рассказывай ему о нашем с тобой разговоре. Хочу лично с ним побеседовать, послушать его чуждые оправдания.

Арес покинул здание администрации в компании юноши, а уже через несколько минут его внедорожник выехал за пределы административной зоны в сопровождении двух фургонов с солдатами. Дмитрию было немножечко стыдно, но, с другой стороны, ему не очень льстила встреча с незнакомцем в Южном лесу, когда прямо под боком находится столь приятная его сердцу особа. Именно к ней он направился, стоило только автомобилям скрыться из виду.

Всё внутри него трепетало в предвкушении скорой встречи. Он даже подумывал зайти домой, чтобы привести себя в более презентабельный вид, но отказался от этой затеи и как выяснилось не зря. Поскольку Элиан, поддавшись на уговоры Айно, сразу после школы пошла в гости к Жене, отмечать чаепитием её новоселье.

Марлоу, к этому времени, уже ушёл из булочной. Изначально он планировал дождаться Элиан, но, проведя несколько часов в компании миссис Мари, передумал. Ему становилось немного не по себе при мысли, что он встретится с ней с глазу на глаз и не сможет сохранить прежнюю невозмутимость. К тому же, слишком уж на его душе было беспокойно и причиной беспокойств на этот раз выступал Арес. Он ещё вчера ждал его у себя в кабинете, прекрасно понимая, что ему известно о всём, что произошло в ту злополучную ночь. Поэтому он не собирался ему лгать, но и раскрывать личность Аматаэрасу не планировал.

Элиан вернулась домой поздним вечером, и тётя с порога встретила её вестью о том, что ей интересовался очень симпатичный молодой человек. Он попросил тётушку назвать точное время, когда её племянницу можно застать дома и, выпив в одиночестве чашечку кофе, удалился. Так что нет ничего удивительного, что тётя на протяжении всего вечера отпускала в её адрес безобидные шуточки, не подозревая о том, в насколько сильное бешенство приводит свою племянницу. В конце концов Элиан решила сходить с ним на свидание, которое станет для неё первым, а для него последним. И дело даже не в излишней назойливости, а в его связи с Дианой. Он был обречён с самого начала и своими любовными вздыханиями только форсировал неизбежное.

Остаток вечера Элиан провела с Дианой за игрой в карты и сборке пазла. А в начале первого ночи девочки легли спать. Эти последние несколько часов выдались на удивление спокойными не только для них, но и для всех жителей двести тринадцатого. И когда Элиан уже была на грани того, чтобы забыться поверхностным сном — по её спине пробежал холодок, а душу сковало от ужаса. Девочке показалось, что за ней кто-то пристально наблюдает и ситуация не изменилась даже после того, как она раскрыла глаза и огляделась. Элиан понимала, что в комнате никого кроме Дианы нет, но ощущение чьего взгляда от осознания этого никуда не делось. Кто-то по-прежнему наблюдал за ней или, лучше сказать, за всем и ничем одновременно. Нечто подобное Элиан уже когда-то испытывала или это была не она?

Протяжно зевнув, Элиан встала с кровати и, держась за лоб здоровой рукой, направилась к двери. Но сделав всего пару шагов, она остановилась и боязливо огляделась. Именно в этот самый момент дом вздрогнул с такой силой, что Элиан не устояла на ногах и рухнула на пол. Следом за ней с полок посыпались книги, а Диана пронзительно закричала. При этом сильная тряска сопровождалась страшным скрежетом и скрипом. Казалось, что дом в любой момент может рухнуть, но вот спустя мгновение земные толчки пошли на убыль и кроме тяжёлого дыхания Дианы больше ничего не было слышно.

Глаза Элиан пылали красным пламенем, а на её лице отображался неподдельный испуг и растерянность. До этого момента она была преисполнена уверенностью, что в мире не существует силы, способной ей навредить. И произошедшее наглядно продемонстрировало глубину её заблуждения. Элиан была настолько растеряна и напугана, что даже не предприняла попытку защитить себя и свой дом, а стоит ли говорить о всех остальных, которых она поклялась защищать ценой собственной жизни?

Взглянув на Диану по-прежнему сияющими пламенем глазами, Элиан неловко поднялась на ноги и расслышала испуганные тётушкины крики, доносящиеся сверху. Она молила бога о прощения и просила не причинять вред её девочкам. Но что-то во всём произошедшем было странное — Элиан это сразу поняла, ибо раньше ей уже приходилось переживать куда более сильные землетрясения. И ответ на эту дилемму нашёлся одновременно с включением системы экстренного оповещения населения и заключался в простой истине — обычному землетрясению не сопутствует гулкий, раскатистый грохот взрыва, на который она изначально не обратила внимания. Хотя едва ли это низкое, оглушающее урчание можно назвать взрывом.

Подбежав к окну, Элиан раскрыла шторы и невольно заметила в звёздном небе великое множество тёмных фигур разных форм и размеров. Они лениво плыли по небу в одном направлении и, соприкасаясь с чем-то невидимым, скатывались на землю, словно капли воды по стеклянной полусфере. И тут до Элиан дошло, что это не галлюцинация и не обман зрения,

а толстые стволы деревьев, вперемишку с землёй и камнями, которые, словно дождь, сыплются с неба на покрывающее город силовое поле такой силы, что его сияние становилось различимо на фоне чёрного неба.

Растерявшись, Элиан отпрянула от окна и, посмотрев на напуганную Диану, отыскала своим восприятием Филипа Марлоу. Он сам в этот момент стоял у окна в одном нижнем белье, но истинная причина произошедшего отобразилась на экране его устройства связи только пару мгновений спустя. Из него следовало, что после феноменального по своей силе электромагнитного всплеска произошёл взрыв, уничтоживший бóльшую часть Южного леса и, соответственно, расположенную на его территории военную базу, на месте которой образовалась воронка радиусом в четыреста метров.

Поспешно одеваясь, Марлоу запросил график солнечной активности и убедился в непричастности Элиан к этой атаке. Тогда кто за этим стоит? Ответ на этот вопрос напрашивался сам по себе, и если о случившемся узнают в столице, то грянет война. А они узнают... Скрыть исчезновение целой военной базы невозможно, как и земные толчки, которые почти наверняка уже были зафиксированы столичными сейсмологами. Поэтому надежда на мирное урегулирование конфликта ложилась на плечи всего одного человека, но именно с ним у Марлоу не получилось связаться.

[Конец третьего тома.]

<http://tl.rulate.ru/book/35291/1183711>